

Елена Островская

Наследник
для звёздного
БОССА

Елена Островская

Наследник для Звёздного Босса

<https://litres.ru/74207518>

Аннотация

Я хотела только спрятаться. Не соблазнять босса. Не влюбляться. И уж точно не рожать от него ребенка.

Но та ночь перевернула всё. Теперь я воспитываю сына в тайне. От него. От всей корпорации. От закона, который позволит ему забрать моего мальчика без спроса.

Я должна ненавидеть Кайдена Вэйла. Должна держаться от него подальше.

Но когда он смотрит на меня своими серыми глазами, я забываю, зачем я вообще пытаюсь сбежать.

★#Настоящие мужчины расы Астерианцы. ★#Нежная, но решительная героиня. ★#Горячие отношения между мужчиной и женщиной. ★#ХЭ будет! 100%

ДОБАВЬТЕ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ, ЧТОБЫ НЕ ПОТЕРЯТЬ ЛИТМОБ«КОСМО БЕБИ-БУМ»

Содержание

Глава 1. Отравление...	4
Глава 2. Выбор	11
Глава 3. Жасмин и озон	19
Глава 4. Смотри на меня!	25
Глава 5. Три года спустя	33
Глава 6. Ты забыла его, Лия.	39
Глава 7. Я не люблю тайны, Корсарова!	45
Глава 8. Голос крови	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Глава 1. Отравление...

Кайден Вейл

Три года назад. База отдыха «Лагуна Короны».

— Спасите меня, умоляю! — услышал я испуганный голос девушки, которая влетела в мое бунгало.

Я поднял взгляд от запястья, где только что загерметизировал инъектор. В крови еще гудело — антидот набирал силу, разгоняя по венам искусственный коктейль из стимуляторов и нейтрализаторов. Противоядие от нервно-паралитического газа всегда действует жестко. Но лучше так, чем смерть.

Девушка стояла у двери, тяжело дыша. Тонкое платье цвета пыльной розы облепило ее тело, и я увидел всё. Плечи, ключицы, тонкую талию и бедра, которые плавно расширялись, обещая мягкость и силу одновременно.

Землянка.

Я ментально почувствовал ее пси-поле еще до того, как она сделала второй вдох. Оно было другим — не таким, как у астерианок. Не закаленным, не сжатым в кулак вечной борьбой за ресурсы. Оно было... открытым. Теплым. Словно она не знала, что ее мысли можно читать, и не умела ставить блоки.

Чистокровная землянка. На Астерии таких называют «песочными» — за цвет волос и за то, что они сыплются сквозь пальцы, не задерживаясь в высших кастах.

Но сейчас меня волновало не ее происхождение.

Я смотрел на ее грудь. Она вздымалась часто, и под тонкой тканью платья угадывалось кружево – темное, контрастное, чуть выглядывающее из выреза. Полушария нужного размера и нужной формы. Такие, что ладонь ляжет точно, без зазора, и пальцы сомкнутся сами собой.

Я сглотнул. Кадык дернулся, и я почувствовал, как кровь приливает к вискам.

Антидот. Это антидот.

Он всегда так действовал – разгонял метаболизм, обострял чувства до предела, делал реакцию на любой раздражитель гипертрофированной. Но я принимал «Гелиос» и раньше. Никогда еще он не заставлял меня смотреть на женщину так, будто я хочу... будто мне нужно...

Она откинула со лба светлую прядь – платиновую, почти белую, с золотистым отливом. Волосы прилипли к щекам, к шее. На шее билась жилка. Я видел ее пульс. Видел, как кровь бежит под тонкой кожей, и мне захотелось прижаться губами к этому месту. Ощутить ее жизнь, ее ритм.

— Кто ты? – спросил я, и голос прозвучал хрипло, ниже обычного.

Девушка вжалась спиной в дверь. За ее спиной автоматический замок щелкнул, закрывая бунгало изнутри. Теперь открыть его мог только я. – За тобой гонятся? – спросил я, делая шаг вперед.

Она вздрогнула, от головы до ног. Страх окутал ее. Он

пах жасмином и спелыми ягодами, исходящими от ее волос и кожи. Под этим тонким ароматом скрывалось что-то тревожное и острое. Адреналин. Страх. Но не передо мной.

Я сделал шаг ближе. Еще один. Теперь нас разделяло меньше метра. Я ощутил тепло ее тела и услышал, как часто бьется ее сердце. Это не было игрой моего воображения – я реально различал этот ритм. Быстрый, сбивчивый.

— Меня... меня преследуют, – выдохнула она и подняла на меня глаза. Чистые голубые, как вода в солнечный день, они были широко распахнуты. Пухлые губы приоткрыты, она ловит воздух, и я вижу кончик языка. Розовый. Влажный.

— Кто? – спрашиваю я, но мы оба знаем, что мне все равно.

Она мотает головой, светлые пряди летят из стороны в сторону.

— Я не знаю. Какой-то астер. Он... он приставал ко мне на вечеринке. Сказал, что я его «песочная» и я обязана... – Она замолкает, кусает губу. – Я убежала. Не знала, куда бежать. Увидела свет в вашем бунгало и...

— И влетела к первому встречному, – заканчиваю я. – Умно.

Я говорю это, но думаю о другом. О том, как ее губы блестят в тусклом свете бунгало. О том, как тонкая ткань платья обтягивает ее бедра. О том, что если я сделаю еще один шаг, наши тела соприкоснутся.

— Я не знала, что здесь кто-то есть, – говорит она, и в ее голосе появляется нотка оправдания. – Я просто...

— Просто испугались, – заканчиваю я за нее.

Она кивает.

И в этом кивке есть что-то детское, незащищенное. Она не знает, кто я. Не понимает, в чье бунгало ворвалась. Для нее я просто «какой-то мужчина» в дорогом номере.

Я чувствую, как антидот разгоняется по крови. Жар растекается под кожей, концентрируется в паху, в пальцах, в кончиках нервов. Я хочу до нее дотронуться. Просто прикоснуться. Убедиться, что она настоящая. Что этот запах, ее запах, который проникает в мое сознание – не галлюцинация.

— Как тебя зовут? – спрашиваю я, и мой голос звучит глухо.

— Лия, – отвечает она. – Лия.

Я бы запомнил, если бы встречал ее раньше. Такую – не забывают.

— Лия, – повторяю я, пробуя имя на вкус. Короткое. Острое, как укус.

Она смотрит на меня, и в ее глазах страх начинает смешиваться с чем-то еще. Любопытством? Осторожным интересом?

Она видит мое лицо – астерианцы всегда выдают себя серыми глазами и острыми скулами – и, кажется, начинает понимать, кто перед ней.

— Вы... вы мистер Вэйл? – тихо спрашивает она.

— Кайден, – поправляю я. И это так непохоже на меня. Я никогда не представляюсь по имени. Тем более – «песочным».

Она сглатывает. Я вижу, как движется ее горло, и это зрелище сводит с ума.

— Кайден, – повторяет она, и от того, как ее губы производят мое имя, у меня темнеет в глазах.

Я делаю шаг. Теперь я совсем близко. Если она выдохнет – я почувствую ее дыхание на своей шее.

— Тот астер, – говорю я, и мой голос становится тише. Опаснее. – Он прикоснулся к тебе?

Она мотает головой. Быстро, испуганно.

— Нет. Я убежала.

— Хорошо, – говорю я, и это слово выходит рыком. – Потому что если бы он прикоснулся...

Я не заканчиваю фразу – незачем. Она и так все понимает. Медленно поднимаю руку, давая ей возможность отступить, если вдруг захочет. Но она не отступает.

Мои пальцы касаются ее щеки. Кожа нежная, теплая. Под моими пальцами ощущается быстрый, почти лихорадочный пульс. Но она не отводит глаз. Смотрит на меня снизу вверх, и в ее глазах мерцает свет ночника.

— Ты дрожишь, – говорю я.

— Мне холодно, – шепчет она.

Ложь. Я чувствую жар ее тела через одежду. Ей не холодно, скорее – страшно. А может быть... не только страшно.

Моя ладонь скользит вниз, по шее. Я ощущаю, как под моими пальцами бьется жилка, как сбивается ее дыхание.

— Ты ворвалась в мое бунгало, Лия, — произношу я, и в моем голосе появляется металл. — Ты просила меня спасти тебя.

— Да, — едва слышно шепчет она.

— Я спасу, — обещаю я. — Но это будет стоить...

Я замолкаю, давая ей возможность договорить самой.

Она смотрит на меня. В ее глазах мелькает понимание, потом испуг, потом... принятие. Быстрое, как удар.

— Чего? — спрашивает она, и ее голос дрожит.

Я наклоняюсь. Мой нос касается ее виска. Я вдыхаю, жасмин, спелые ягоды. И под всем этим — она. Живая, молодая, пахнущая утренним лесом.

— Тебя, — шепчу я ей в ухо. — Этой ночи.

Она замирает. Ее сердце бьется где-то у горла, и я чувствую этот ритм всем телом.

— Я не... — начинает она.

Я отстраняюсь ровно настолько, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Скажи «нет», — говорю я. — И я открою эту дверь, ты уйдешь. И я забуду, что ты здесь была.

Мы оба знаем, что я лгу. Я не забуду. Я никогда не забуду эту девушку со светлыми волосами, которая пахнет жасмином и смотрит на меня так, будто я могу быть кем-то, кроме бездушной машины для зарабатывания денег.

Она молчит. Я чувствую ее борьбу – страх, желание, любопытство, неуверенность. Все это плещется в ее пси-поле, открытое, как распахнутая книга.

— Я не знаю вас, – шепчет она.

— Узнаешь, – обещаю я. – Этой ночью.

И она делает свой выбор...

Глава 2. Выбор

И она делает свой выбор...

Одно движение – почти незаметное, но я вижу. Она ослабляет плечи. Всего на долю градуса, но этого достаточно.

Я не даю ей времени передумать.

Мои губы находят ее губы в тот же миг. Я целую ее жадно, грубо, как и хотел с того момента, как увидел ее на пороге. Она издает сдавленный звук, но не отталкивает меня. Ее губы раскрываются под натиском, и я углубляю поцелуй, чувствуя ее вкус.

Сладкая. Она сладкая, как фруктовый сок, и в этом вкусе есть что-то такое, отчего у меня сводит живот.

Мои руки находят ее талию. Тонкая, гибкая, идеально ложится в ладони. Я сжимаю, притягивая к себе, и чувствую, как ее тело напрягается, а потом тает. Она утыкается лбом мне в грудь, и я чувствую, как она дрожит уже не от холода.

— Кайдэн, – шепчет она, и это имя в ее устах звучит как мольба.

Я подхватываю ее на руки. Она легкая, совсем ничего не весит. В ее глазах мелькает испуг, когда я несу ее через комнату, но она не сопротивляется. Только сжимает пальцами ткань моей рубашки, словно боясь упасть.

Кровать встречает нас мягко.

Я опускаю ее на одеяло и нависаю сверху, опираясь на

руки. Она смотрит на меня снизу вверх. Волосы разметались по подушке светлым ореолом. Губы припухли от поцелуя. Грудь вздымается часто, и кружево, которое я заметил еще у двери, теперь видно почти полностью.

— Ты красивая, — говорю я, и это не комплимент, а признание, от которого у меня перехватывает дыхание.

Она краснеет. Я вижу, как румянец разливается по щекам, спускается на шею, на ключицы.

— Я... я никогда не... — начинает она.

— Не бойся, — перебиваю я, хотя знаю, что это глупо. Я сам сейчас не осознаю того, что со мной происходит.

Я медленно снимаю с нее платье. Ткань мягко скользит по коже, обнажая кружевную красоту и всю ее — дрожащую, смущенную, невероятно желанную.

— Какая ты... — выдыхаю я, и слова застревают в горле.

Она прикрывает глаза, когда мои губы касаются ее шеи. Там, где бьется пульс. Я чувствую его языком, и это почти слишком. Почти слишком много. На грани.

Она пахнет так, что я теряю остатки контроля. Ее кожа — мягкая, теплая, на вкус как молоко с миндалем. Я целую ключицы, спускаясь ниже, туда, где кружево скрывает то, что я хочу увидеть больше всего на свете.

— Кайден, — шепчет она, и в ее голосе слышно... желание.

Мои пальцы находят застежку, и кружево соскальзывает. Я смотрю на нее, и мир сужается до этой картины. До ее груди, которая так идеально ложится в мои ладони. До ее сосков

– розовых, напряженных, которые просятся в рот.

Я наклоняюсь и беру один в губы. Она выгибается, вскрикивает, и этот звук ударяет прямо в пах. Я целую, лижу, покусываю, и каждое мое движение вызывает новый звук – то тихий стон, то сдавленный всхлип, то имя, сорвавшееся с губ.

— Пожалуйста, – шепчет она, и я не знаю, о чем она просит. Остановиться? Продолжить? Что?

Я решаю продолжить.

Мои руки скользят ниже, по животу, по бедрам. Ткань трусиков – тонкая, влажная. Я чувствую это, и у меня темнеет в глазах.

— Ты уже хочешь меня, – говорю я, и это не вопрос.

Она отворачивается, прячет лицо в ладонях, и этот жест – стыдливый, девичий – добивает меня окончательно.

— Смотри на меня, – приказываю я, и в моем голосе слышится то, от чего она вздрагивает.

Она поворачивается. В ее глазах слезы? Нет. Блеск. Желание, смешанное со страхом и ожиданием.

Я стягиваю с нее трусики. Медленно, давая себе время насмотреться. Она вся розовая, влажная, готовая. И когда мои пальцы касаются самого сокровенного, она выгибается дугой, впиваясь ногтями в простыни.

— Тише, – говорю я, хотя сам едва сдерживаюсь.

Я изучаю ее.

Медленно, методично, как все, за что берусь в жизни. На-

хожу точку, от которой она начинает задыхаться. Сжимаю, когда она становится слишком громкой. Целую, когда она начинает плакать от напряжения.

— Кайден, пожалуйста, – шепчет она в какой-то момент.
— Я больше не могу.

Я смотрю на нее – растрепанную, влажную, с припухшими губами и глазами, полными желания.

— Ты уверена? – спрашиваю я, хотя знаю, что не смогу остановиться, даже если она скажет «нет».

Она кивает. И тянется ко мне.

Я избавляюсь от одежды за секунду. Когда она видит меня всего, без прикрытия, ее глаза расширяются. Испуг. Любопытство. Желание.

Я нависаю над ней, и наши тела соприкасаются. Она горячая, мягкая, пахнет так, что у меня кружится голова.

— Посмотри на меня, – говорю я в последний раз.

Она смотрит. И я вхожу в нее.

Она вскрикивает от боли, от неожиданности. Ее тело напрягается, но я не останавливаюсь. Не могу. Потому что она внутри такая тугая, такая влажная, такая живая – кажется, это лучшее, что я чувствовал в своей жизни.

— Тише, – шепчу я, целую ее в шею, в плечо, в губы. – Тише, моя хорошая.

Она обнимает меня, вцепляясь в спину, и это прикосновение – последний гвоздь в крышку моего гроба.

Я начинаю двигаться. Сначала медленно, давая ей при-

выкнуть. Она дышит часто, сбивчиво, и каждый выдох – как поцелуй.

— Кайдэн, – шепчет она, и это имя становится мантрой.

Я ускоряюсь. Ритм набирает силу, и вместе с ним набирает силу что-то еще – темное, первобытное, то, что я всегда держал под контролем.

Но антидот сжег все тормоза.

Я беру ее жестко. Грубо. Так, как никогда не позволял себе ни с одной женщиной. Она не жалуется, а лишь принимает. Отвечает. Ее бедра поднимаются навстречу, ее пальцы царапают спину, ее губы шепчут мое имя снова и снова.

— Ты моя, – рычу я, и в этом рыке – вся темнота, которую я копил годами. – Слышишь? Моя.

Она кричит, когда достигает пика. Громко, отчаянно, и этот крик – лучшее, что я слышал в жизни.

Я следую за ней. Мир взрывается, распадаясь на атомы, и в этом хаосе есть только она – Лия, девушка с жасминовым запахом и глазами цвета океана.

Я падаю на нее, тяжело дыша.

Она подо мной – маленькая, теплая, сбитая с толку. Ее руки гладят мою спину, и это прикосновение... оно странное. Успокаивающее, но непривычное. Пугающее.

Я чувствую, как тьма отступает. Как антидот наконец-то перестает жечь вены. Как мой разум, холодный и расчетливый, начинает возвращаться на место.

Я закрываю глаза.

Что я наделал?

Но она рядом. Она пахнет жасмином и мной. Она дышит тихо, и ее сердце бьется ровно.

Я хочу сказать что-то. Что-то важное. Но слова не приходят.

Тьма забирает меня.

Я просыпаюсь от резкого сигнала коммуникатора.

Глаза открываются с трудом, веки тяжелые, словно к ним привязали грузила. Голова гудит. Во рту привкус металла и горечи. Я сажусь на кровати и несколько секунд просто смотрю перед собой, пытаюсь собрать разрозненные картинки в единое целое.

Бунгало. Ночь. Газ. Инъектор.

А потом резкая вспышка, от которой сжимаются виски.

Светлые волосы... Голубые глаза... Запах жасмина.

Я резко поворачиваю голову.

Рядом, на смятой простыне вмятина от тела. Следы – отчетливые, явственные. На подушке несколько светлых волосков.

Она была здесь. Это не сон.

Я обвожу взглядом комнату. Ее платья нигде нет. Туфель — тоже. Она ушла... сама.

Я смотрю на свою руку.

На пальцах – смутные воспоминания о том, как они касались мягкой кожи. Как она дрожала подо мной. Как кричала

мое имя.

— Лия, — говорю я вслух, и это имя звучит странно в пустой комнате.

Я закрываю глаза, пытаюсь восстановить события ночи. Но антидот сделал свое дело — память смазана, словно кто-то прошелся по ней мокрой тряпкой.

Обрывки. Вспышки. Ощущения.

Коммуникатор пищит снова. Я смотрю на экран. Сообщение от помощника: «Переговоры через час. Транспорт готов».

Переговоры. Сделка на полмиллиарда кредитов. То, ради чего я вчера рисковал жизнью.

Я встаю. Тело слушается плохо — мышцы ноют, словно я провел ночь в тренажёрном зале. Или... не в тренажерном.

Я захожу в ванную. В зеркале вижу осунувшееся лицо, темные круги под глазами, взгляд бешеный. Я включаю холодную воду и долго стою под струями обжигающе холодной воды, которая не остужает. Я пытаюсь смыть с себя ее запах, но он словно въелся в мою кожу. В волосы. В каждую пору.

Жасмин. Ягоды.

Я тру себя мочалкой, как одержимый, пока кожа не начинает гореть. Запах уходит. Остается только мыло и вода.

Я одеваюсь.

Костюм сидит идеально, как всегда. На лице привычная маска спокойствия. Но внутри какая-то странная пустота. Словно я потерял что-то важное, но не могу вспомнить, что

именно.

Выходя из бунгало, я останавливаюсь на пороге. Огляды-
ваюсь.

Смятую постель уже убирают дроиды. Подушки взбиты.
Простыни заменены.

Ничего не напоминает о ней.

— Мистер Вэйл? – голос помощника вырывает меня из
странного ступора. – Вас ждут.

Я киваю и выхожу.

Только на полпути к вертолетной площадке я вспоминаю,
что так и не спросил у нее фамилию. Лия – это имя или...
Не важно. Она была случайностью. Ошибкой. Побочным эф-
фектом лекарства.

Я убеждаю себя в этом всю дорогу до переговорной.

И я почти в это верю.

Глава 3. Жасмин и озон

Лия Карсарова

Три года назад. База отдыха «Лагуна Короны».

Я бегу.

Туфли скользят по мокрой от вечерней росы траве, и я чудом не падаю. Сердце колотится где-то в горле, дыхание сбивается, но я не останавливаюсь. Не могу. Потому что за спиной – темный силуэт, который показался мне спасением, а оказался ловушкой.

Он назвал меня «песочной».

Сказал, что я обязана. Обязана ему. Потому что он астер, а я никто. Потому что мой отец был техником, а его отец – акционером. Потому что здесь, на Астерии, законы пишут не для таких, как я.

Я бежала, не разбирая дороги. Огоньки бунгало казались спасительными маяками, но я боялась стучаться в каждое подряд. Вдруг там снова окажется кто-то, кто посмотрит на меня так же – как на вещь, как на игрушку, как на тело, которое можно взять без спроса?

А потом я увидела это бунгало.

Оно стояло чуть в стороне от остальных, больше, дороже, с приглушенным светом внутри. Дверь была не заперта. Я влетела внутрь, не думая, не соображая, и прошептала:

— Спасите меня, умоляю!

А потом я его увидела.

Он стоял у окна. Высокий. Очень высокий. Тёмные волосы, жесткая линия скул, глаза... Я не сразу поняла, что в них такого странного. А потом увидела – серые, с вертикальным зрачком. Чистокровный астер. Но не такой, как тот, кто гнался за мной. Другой.

В нём было что-то... пугающее. Но не той липкой, мерзкой пустотой, от которой хочется блевать. В нём была сила, холодная, смертельная, но чистая. Как лезвие ножа.

Он смотрел на меня. И я чувствовала этот взгляд кожей. Он раздевал меня, но не так, как делают это мужчины в барах, когда хотят показать свою власть. Он смотрел так, будто я была загадкой, которую он не мог разгадать.

— Кто ты? – спросил он хриплым голосом. – За тобой гонятся? – спросил он, и в его тоне не было вопроса. Как будто он уже знал ответ и просто проверял, скажу ли я правду.

Я вжалась спиной в дверь. Услышала, как замок щелкнул, закрывая нас внутри. И почему-то этот звук меня успокоил. Тот астер с вечеринки не войдет сюда. Здесь кто-то, кто не позволит.

— Меня преследуют, – выдохнула я. – Какой-то астер. Он... он приставал ко мне. Сказал, что я его «песочная» и я обязана...

Я не смогла закончить. Горло сжалось от унижения, от страха, от злости на саму себя за то, что позволила этому случиться. Надо было ударить его. Надо было кричать. Надо

было...

Он сделал шаг ко мне. Один шаг. И пространство между нами схлопнулось.

— И ты влетела к первому встречному, – сказал он. В голосе не было насмешки. Только странное, тягучее напряжение.

Я подняла на него глаза и замерла.

Он был красив. Не той гладкой, прилизанной красотой, которую показывают в голо-журналах. Он был красив опасной, дикой красотой. Как хищник. Как буря. Как что-то такое, от чего внутри всё переворачивается, и ты не знаешь – бежать тебе или остаться.

— Я не знала, что здесь кто-то есть, – сказала я, и мой голос прозвучал жалко, оправдательно. – Я просто...

— Просто испугались, – закончил он за меня.

Я кивнула.

Он смотрел на меня. И в его взгляде было что-то, от чего мои колени стали ватными. Не страх. Не холод. Станный, неправильный жар, который разливался где-то внизу живота, заставляя меня чувствовать себя обнаженной, хотя платье всё ещё было на мне.

— Как тебя зовут? – спросил он.

— Лия, – ответила я. – Меня зовут Лия.

Он повторил мое имя. Медленно, будто пробуя на вкус. И от того, как его губы сложились вокруг моего имени, у меня перехватило дыхание.

— Ты дрожишь, — заметил он.

— Мне холодно, — соврала я.

Он усмехнулся. Едва заметно, только уголками губ. И эта усмешка... она была опасной. Она говорила: «Я знаю, что ты лжешь. И мне это нравится».

— Ты влетела в мое бунгало, Лия, — сказал он. — Ты попросила меня спасти тебя.

— Да, — прошептала я.

— Я спасу, — пообещал он. — Но это будет стоить...

Он замолчал. И в этой тишине было всё. Я смотрела в его серые глаза и понимала, что сейчас решается что-то важное. Не только эта ночь. Что-то большее.

— Чего? — спросила я, и мой голос дрожал.

Он наклонился. Я почувствовала его дыхание на своем виске, и от этого прикосновения невидимого воздуха моя кожа покрылась мурашками.

— Тебя, — шепнул он. — Этой ночи.

Я замерла. Сердце пропустило удар, а потом забилось так быстро, что я испугалась — вдруг он слышит? Он такой близкий. Такой опасный. Такой...

Я знала, кто он.

Кайдэн Вэйл.

Один из директоров «Небулон Технолоджис». Человек, который управляет судьбами тысяч сотрудников. Человек, который никогда не смотрит на «песочных». Человек, в которого я была влюблена целый год.

Целый год я работала в его корпорации.

Младший техник, пылинка, винтик в огромной машине. Я видела его трижды на общих собраниях. Стояла в задних рядах, смотрела на голо-экран, где транслировали его лицо – холодное, бесстрастное, совершенное. И думала: «Боже, как можно быть таким красивым и таким далеким?»

Я знала, что это глупо. Знаю. Он астер, глава корпорации, мужчина, который может получить любую женщину на этой планете. А я... всего лишь «песочная», дочь переселенцев, никто. Для него я даже не существую. И никогда не буду существовать.

Но сердцу не прикажешь.

Я смотрела на его фотографии в корпоративных новостях. Я запоминала каждую деталь: как он поправляет манжеты, как хмурится, когда говорит о снижении прибыли, как смотрит в камеру – мимо, сквозь, поверх. Я выдумала себе целую жизнь, где он замечает меня, где он смотрит не поверх головы, а прямо на меня. Как мы начинаем общаться, встречаться, влюбляться, а потом... женимся.

Глупая. Мечтательная. Наивная.

И вот он стоял передо мной. Реальный. Живой. И смотрел на меня так, как я мечтала целый год.

— Я не... – начала я, но не знала, что сказать. Я не знала, как сказать «да» так, чтобы не выглядеть жалкой. Как сказать «да», когда всё внутри кричит «да», но страх и стыд заставляют молчать.

— Скажи «нет», — перебил он. — И я открою дверь. Ты уйдешь. И я забуду, что ты здесь была.

Я посмотрела в его глаза. Серые, как ртуть. Холодные. Но в глубине — что-то тлею. Что-то, что он пытался скрыть, но не мог. Или не хотел?

Я вспомнила того астера на вечеринке. Его руки на моей талии. Его шепот: «Ты моя сегодня, песочная». Меня тошнило от одного воспоминания.

Но этот... этот был другим. Он не трогал меня без спроса. Он не приказывал. Он предлагал. И давал мне выбор.

Я сделала свой выбор и расслабила плечи.

Всего на долю градуса. Но он заметил. Конечно, заметил. Он всё замечает.

И в следующий миг его губы накрыли мои.

Глава 4. Смотри на меня!

Я думала, что знаю, что такое поцелуй. Я целовалась с парнями в колледже, скупно, неуклюже, без огня. Но это было не так. Это было как падение в пропасть. Как взрыв. Как если бы кто-то открыл шлюзы, и вся вода хлынула наружу, сметая всё на своем пути.

Кайден Вейл целовал меня жадно, грубо, властно. И я таяла. Таяла, как воск на огне. Мои губы раскрылись, впуская его, и я почувствовала вкус — острый, мужской, пьянящий. Я вцепилась в его рубашку, потому что если бы не держалась, то упала бы. Ноги не слушались.

— Кайден, – выдохнула я в поцелуй. Его имя обжигало губы. Его имя, которое я шептала ночами в подушку, мечтая, чтобы он когда-нибудь посмотрел на меня. Теперь он не просто смотрел... он меня целовал.

Мужчина подхватил меня на руки. Я вскрикнула от неожиданности, но он держал крепко, уверенно, и я чувствовала себя... защищенной. Впервые за этот год. Впервые за всю жизнь, наверное.

Положил на кровать и навис надо мной, опираясь на руки. Я смотрела на него снизу вверх, и сердце мое колотилось где-то в горле.

— Ты красивая, – сказал он. И я поняла, он не говорит комплиментов. Он просто говорит правду. И от этой правды

у меня запыхлала щеки.

— Я... я никогда не... — начала я, но он перебил:

— Не бойся.

Легко сказать.

Я боялась. Не его, а себя. Своих чувств, которые захлестывали с головой. Своего тела, которое предательски дрожало от каждого его взгляда. Своей мечты, которая вдруг стала реальностью, и я не знала, что с ней делать дальше.

Он медленно снял с меня платье. Ткань скользнула вниз, открывая кружево, под которым я прятала свою неуверенность и неопытность.

— Какая ты... — выдохнул он.

Я закрыла глаза, чтобы не смотреть на него. Чтобы не видеть, как он рассматривает меня, изучает, оценивает. Что он там видит? Худые плечи? Мелкие родинки? Шрамы на коленях от детских падений?

Его губы коснулись моей шеи и я вздрогнула. Потом он прошелся языком до ключицы. Он целовал кружево, и я чувствовала жар его губ сквозь ткань, это было мучительно, сладко, невыносимо.

— Кайден, — прошептала я.

Он расстегнул застёжку и снял с меня бюстгальтер. Я хотела прикрыться руками, но он перехватил мои запястья, прижал их к подушке.

— Не прячься, — сказал он. — Ты прекрасна.

Его губы накрыли мой сосок, и я выгнулась дугой. Громко

и стыдливо вскрикнула, потому что не смогла сдержаться. Я не знала, что так бывает. Что прикосновение может быть настолько острым и живым. Он целовал, лизал, покусывал, и каждый раз новый звук срывался с моих губ, то стон, то всхлип, то его имя.

Его рука скользнула по животу, по бедру, между моих ног. Я замерла, когда его пальцы коснулись меня там, где никто никогда не касался. Ткань трусиков была влажной. Я знала это и стыд обжег щеки.

— Ты уже хочешь меня, — сказал он.

Я отвернулась, спрятала лицо в ладонях. Как можно быть такой бесстыдной? Как можно хотеть мужчину, которого видела только на голо-экране и на сцене? Как можно таять от его прикосновений, когда он для меня — недостижимая звезда?

— Смотри на меня, — приказал он.

Я повернулась. В его глазах не было насмешки. Было что-то темное, голодное, жадное. И от этого взгляда желание во мне разгоралось с новой силой.

Он медленно стянул с меня трусики. Я чувствовала, как воздух касается моего самого сокровенного места, и это было... стыдно? Да. Но еще это было сладко. Так сладко, что у меня кружилась голова.

Его пальцы коснулись меня. Я выгнулась, впиваясь ногтями в простыни. Он нашел точку, от которой мир перевернулся, и я задохнулась, потеряла голос, потеряла себя.

— Тише, — сказал он, но я не могла быть тихой. Не могла. Потому что каждое его движение рождало новый взрыв где-то глубоко внутри.

— Кайдэн, пожалуйста, — прошептала я, когда уже не могла больше терпеть. — Я больше не могу.

Он посмотрел на меня. Долго... пристально. Я чувствовала себя открытой книгой, которую он читает страницу за страницей.

— Ты уверена? — спросил он.

Я кивнула.

Он избавился от своей одежды и я увидела его всего, без прикрытия. Широкие плечи, узкие бедра, мышцы, которые перекачивались под кожей. И... я сглотнула. Он был большим. Очень большим. И я испугалась по-настоящему.

— Будет больно, — сказал он, словно прочитал мои мысли. — Совсем немного.

— Я знаю, — прошептала я.

Он навис надо мной и я почувствовала его жар, его запах — озон и металл, мужской, острый. И мой жасмин, который смешался с его запахом и создал что-то новое, что-то такое, от чего у меня закружилась голова.

— Посмотри на меня, — сказал он в последний раз.

Я посмотрела.

Он медленно вошел в меня и я закричала от острой, режущей боли, но он не остановился. Не мог. Я чувствовала это. Он замер на секунду, давая мне привыкнуть, и его губы

нашли мои, целуя, успокаивая.

— Тише, моя хорошая, — шепнул он.

Я обняла его. Вцепилась в спину, чувствуя, как мышцы напряжены под кожей. И в этом прикосновении было что-то... настоящее. Не игра, не притворство. Он тоже чувствовал. Он тоже был здесь со мной.

Он начал двигаться. Медленно, осторожно. Боль уходила, сменяясь чем-то другим — странным, тягучим, сладким. Я ловила каждое движение, каждый вздох, каждый его шепот.

— Кайден, — выдохнула я, и это имя стало молитвой.

Он ускорился. Ритм стал жестче, глубже. Я чувствовала его всего внутри себя, вокруг себя, везде. Мир сузился до его глаз, до его губ, до его рук, которые сжимали мои бедра.

— Ты моя, Лия, — прорычал он. — Слышишь? Моя.

Я закричала, когда оргазм накрыл меня. Мир взорвался миллионом осколков, и в этом хаосе было только его имя на моих губах. Он последовал за мной, выгнулся, замер, и я чувствовала, как он наполняет меня собой.

Потом он упал на меня. Тяжелый, горячий. Его сердце билось быстро, сильно. Мои руки гладили его спину и я не знала, что делать. Сказать что-то? Уйти? Остаться?

Он закрыл глаза. Я чувствовала, как его дыхание выравнивается, как тело расслабляется, как он проваливается в сон.

Я лежала под ним, боясь пошевелиться, боясь дышать. Боясь, что этот сон закончится.

Я смотрела на его лицо. Во сне он был другим — не хо-

лодным боссом, не безжалостным хищником. Это был просто уставший и измученный мужчина. Я провела пальцами по его скуле, по темной щетине, по губам, которые совсем недавно шептали мое имя.

— Кайдэн, – прошептала я так тихо, что сама едва услышала. – Я люблю тебя. Я знаю, что это глупо. Но я люблю тебя с того самого дня, когда впервые увидела.

Он не слышал. Конечно, не слышал. Спал тяжело, глубоко, не просыпаясь.

Я осторожно выскользнула из-под него. Села на край кровати. Тело ныло, болело, но это была приятная боль. Боль, которая напоминала о том, что произошло.

Я огляделась. Его вещи на полу. Коммуникатор мигает красным – пропущенные вызовы, сообщения. Его ждут. У него важные переговоры. Для него эта ночь была... чем? Случайностью? Скорее всего.

Я посмотрела на него. Он спал на животе, лицом в подушку. Сильный, красивый, недостижимый.

Что я здесь делаю? Кем я себя возомнила? Он глава корпорации, а я всего лишь техник-эколог, «песочная», НИКТО. Он не заметил меня за год работы. Не заметит и после этой ночи. Для него я буду просто случайной девушкой, которую он случайно трахнул в своем бунгало.

Стыд обжег меня с такой силой, что захотелось провалиться сквозь землю. Как я могла? Как я могла позволить себе поверить, что это что-то значит? Как я могла сказать ему

те слова? Слова, которые он никогда не услышит и которые ничего не меняют.

Я встала. Мои ноги дрожали. Я нашла свое белье, платье, натянула дрожащими руками.

Подошла к двери и остановилась. Оглянулась и посмотрела на Кайдена.

Он спал.

— Прощай, – прошептала я.

Я вышла в ночь. Холодный воздух обжег лицо, и только тогда я поняла, что плачу. Слезы текли по щекам, и я не могла их остановить. Я шла по дорожке, сжимая в руке туфли, и плакала навзрыд, как ребенок.

Что я наделала? Что я наделала?

Я отдала ему не просто тело. Я отдала ему ту часть себя, которую берегла для особенного. Для того, кто будет любить меня, кто будет со мной, кто будет моим. А он даже не узнает меня утром. Не вспомнит моего имени. Не вспомнит моих губ.

Я добрела до своей комнаты в общежитии для персонала. Заперла дверь. Сбросила платье на пол. Залезла под душ и стояла под ледяной водой, пока кожа не посинела.

Жасмин. Я пахла жасмином и озоном.

Я терла себя мочалкой, пока запах не ушел. Но он не уходил. Он въелся в кожу, в волосы, в легкие. Как напоминание. Как клеймо.

Я сидела на полу душевой, обхватив колени руками, и пла-

кала. Плакала от стыда. От страха. От счастья, которое было таким ярким и таким коротким.

А потом я приняла решение.

Я достала коммуникатор, нашла корпоративную базу, запрос на перевод. Отдел экологического контроля, филиал в Северном секторе. Другой город. Другая жизнь. Подальше от него. Подальше от всего.

Я напишу заявление утром. Скажу, что семейные обстоятельства. Что нужно уехать. Никто не будет задавать вопросов. Я никто. Всего лишь «песочная». Меня не заметят.

Я легла на кровать, свернувшись калачиком. Тело помнило его руки... его губы... его шепот: «Ты моя».

— Я не твоя, — прошептала я в пустоту. — Я никто. Я пустое место. Я та, кого не замечают.

Слезы высохли. Осталась только пустота.

Я закрыла глаза.

Утром я уеду. Уеду и забуду. Забуду эту ночь. Забуду его голос. Забуду, как он сказал: «Ты красивая».

Забуду, как он назвал меня «моя хорошая».

Я забуду.

Но когда через месяц я увидела две полоски на тесте, я поняла, что уже не забуду. Никогда.

Глава 5. Три года спустя

Три года спустя

Настоящее время.

Астерия, сектор «Зеленых», квартира Лии Корсаровой.

— Мама, я сам!

Я замираю с ложкой в руке и смотрю на сына. Лео сидит за маленьким пластиковым столиком, который я купила на распродаже у соседки, и пытается насадить кусок омлета на вилку. Его пальцы маленькие, но уверенные сжимают прибор с такой серьезностью, что у меня перехватывает дыхание.

Серые глаза. Те самые. С вертикальным зрачком, который сужается, когда он сосредоточен. Темные волосы, жесткие, непослушные, торчат в разные стороны, несмотря на то, что я укладывала их гелем. Острый подбородок, четкая линия скул, которая только начинает проступать сквозь детскую округлость.

Он его копия. Точная, пугающая, невероятная копия Кайдена Вейла.

— Умница, — говорю я, наблюдая, как он отправляет кусок в рот. — Только осторожнее, не подавись.

— Я большой, — заявляет Лео, глядя на меня с высоты своего двухлетнего возраста. — Я уже всё умею.

Он говорит как взрослый. В восемь месяцев — первые слова, в год — предложения, в полтора — читал вывески на магазинах в нашем квартале. Врач в муниципальной клинике только разводила руками: «Гиперразвитие, мисс Корсарова. У астерианских детей это часто бывает. А у полукровок — тем более».

Полукровка.

Я ненавижу это слово. Оно звучит как приговор. Как напоминание о том, что мой сын — не совсем мой. Что по закону Астерии он принадлежит роду отца. Что в любой момент кто-то может прийти и...

Я отгоняю эту мысль как заразу.

Так делаю каждое утро. Так буду делать до тех пор, пока Лео не станет совершеннолетним. А до этого еще шестнадцать лет. Шестнадцать лет страха, шестнадцать лет тайн, шестнадцать лет жизни на грани.

— Мама, ты грустная? — Лео откладывает вилку и смотрит на меня. В его глазах — недетская проницательность. Он чувствует всё. Всегда.

— Нет, малыш, — я улыбаюсь, наклоняюсь и целую его в макушку. Она все ещё пахнет молоком и детским шампунем. — Я просто устала. Работы много.

— Опять эта ваша корпорация, — фыркает Лео, и этот жест — точная копия того, как Кайдэн кривит губы на собраниях, когда слышит возражения. У меня мороз идет по коже. — Зачем ты там работаешь?

Чтобы кормить тебя.

Чтобы платить за квартиру.

Чтобы у тебя было будущее.

Чтобы я могла защищать тебя изнутри, зная каждый шаг тех, кто может нас разрушить.

— Так надо, — отвечаю я коротко. — Доедай, тетя Мина уже скоро придет.

Тетя Мина это моя соседка, переселенка с Земли-1, как и мои родители. Она знает о Лео всё. Она была рядом, когда я, держа в руках тест с двумя полосками, рыдала в ванной, не зная, что мне делать дальше. Она принимала роды, потому что в муниципальный госпиталь я побоялась ехать, слишком много вопросов, слишком много проверок.

Она сидела с Лео, когда я выходила на ночные смены, чтобы заработать на повышение.

Тетя Мина — единственная, кто знает правду. И она поклялась унести её с собой в могилу.

Лео доедает омлет, вытирает рот салфеткой (сам, я даже не прошу его это сделать) и слезает со стула. Он идет к двери, где уже стоит его рюкзачок с любимым плюшевым роботом внутри.

— Тетя Мина обещала показать мне, как работают старые дренажные системы, — говорит он, застегивая молнию. — Она говорит, это интересно.

— Тетя Мина бывший техник, — напоминаю я. — Ей интересно всё, что связано с трубами.

— И мне интересно, — заявляет Лео. — Я хочу знать, как всё устроено.

Говорит как собственный отец.

Кайдэн тоже хотел знать, как всё устроено. Именно поэтому он стал главой корпорации. Именно поэтому «Небулон Технолоджис» теперь монстр, пожирающий рынок.

Я сглатываю ком в горле.

В дверь звонят. Три коротких это наш условный сигнал, который мы придумали с Миной.

Я открываю. На пороге стоит невысокая полная женщина с седыми кудряшками и добрыми морщинистыми глазами. В руках у неё пакет с фруктами.

— Привет, моя хорошая, — говорит она, обнимая меня.

— Выглядишь уставшей.

— Все нормально, — отмахиваюсь я. — Лео, ты готов?

— Готов! — Он уже стоит у порога, натягивая кроссовки.

Шнурки завязывает сам. Конечно, сам. Ему два года, а он завязывает шнурки лучше меня.

— Красавец, — тетя Мина треплет его по голове. — Пойдем, покажу тебе старые коллекторы. Только обещай ничего туда не кидать.

— Я обещаю! — Лео поднимает на неё серьезные серые глаза, и я вижу, как тетя Мина на секунду замирает. Она тоже видит. Она всегда видит все, что происходит с ее крестником.

Они уходят. Я закрываю дверь, прислоняюсь к ней лбом

и стою так несколько секунд, позволяя себе то, что никогда не позволяю при сыне — слабость.

Сегодня будет тяжелый день. Планерка в главном офисе. Отчет по экологической безопасности за квартал. И проверка, о которой объявили вчера.

Проверка.

Я выпрямляюсь, подхожу к маленькому зеркалу в прихожей. На меня смотрит женщина с темными волосами, стянутыми в тугую пучок, с острыми скулами и глазами цвета лесного ореха. Ничего общего с той блондинкой, которая три года назад влетела в бунгало Кайдена Вэйла.

Я сменила цвет волос через месяц после того, как узнала о беременности. Светлые локоны остались в прошлом — вместе с наивной девочкой, которая верила, что её заметят. Которая шептала имя босса в подушку и мечтала о несбыточном счастье и взаимной любви.

Теперь я — Лия Корсарова, глава отдела экологической безопасности. Жесткая, ответственная, незаметная. Та, которую не замечают. Та, которая делает свою работу и не высовывается.

Я поправляю воротник белоснежной блузки, проверяю, что на месте значок доступа. Взгляд падает на ящик стола, где под кипой бумаг спрятаны фотографии. Лео в день, когда сделал первый шаг. Лео с плюшевым роботом. Лео, который смотрит на мир серыми глазами своего отца.

Я закрываю ящик. Щелкаю замком.

— Всё, — говорю я себе и кусаю губы. — Сегодня просто работа, а потом посмотрим.

Хорошие мои, новиночка нашего Литмоба!

Наследник звёздного императора

<https://litnet.com/shrt/jxiW>

Он – потерянный наследник звездного императора. Холодный, опасный, безжалостный.
 Я – боец третьего взвода, единственная девушка на борту.
 Нам приказано захватить планету любой ценой, но одна ночь изменила всё...

Глава 6. Ты забыла его, Лия.

«Небулон-Тауэр», главный офис.

Я иду по коридору пятьдесят восьмого уровня, и каждый шаг дается мне с трудом. Не потому, что я устала или боюсь. Нет. Здесь пахнет Кайденом Вейлом.

Дорогой одеколон, который я узнаю из тысячи. Озон и металл.

Этот запах, который я обожаю и ненавижу въелся в стены. В ковровые покрытия. В воздух. Два года я пытаюсь к нему привыкнуть. Два года, изо дня в день — и каждый раз, когда я захожу в лифт, где недавно был он, или прохожу мимо зала совещаний, где он проводит планерки, у меня перехватывает дыхание.

Я ненавижу это чувство. Ненавижу, что мое тело помнит. Помнит его руки, его губы, его шепот. Помнит, как он сказал: «Ты моя». Помнит, как он назвал меня «моя хорошая».

Я ненавижу, что до сих пор люблю его.

Да, люблю. Несмотря ни на что. Несмотря на то утро, когда я ушла, а он даже не проснулся. Несмотря на два года одиночества, когда я растила его сына, а он даже не знал о его существовании.

Я не сидела в декрете и продолжала работать до самого последнего дня. В первые месяцы после возвращения на работу я спокойно общалась с коллегами и иногда встречала

Кайдена в коридоре. Но, опустив глаза, я старалась быстро уйти, чтобы не привлекать внимания.

Перед самыми родами я попросила руководство о возможности работать удалённо дома и на другом объекте. Никто не спрашивал, почему и зачем. Все видели моё состояние, но никто не знал, кто отец моего ребёнка.

Примерно через неделю после родов я вышла на работу. Наняв робоняню и попросив Мину присмотреть за ребёнком, я могла работать почти полный день. Моя начальница была очень понимающей и помогала мне в этом неожиданном и сложном периоде материнства.

— Корсарова!

Я вздрагиваю и оборачиваюсь. Вайсман. Мой личный кошмар на ближайшие... сколько там продлится проверка?

— Вайсман, — отвечаю я ровно. — Какими судьбами? Заблудились? Отдел экологии в другой стороне.

Он подходит ближе. Высокий, тощий, с вечно недовольным лицом. Типичный астер из тех, кто считает «песочных» грязью под ногами.

— Я как раз к вам, — скалится он. — Проверка начинается сегодня. Ваш отдел, хм, первый в списке.

— Я в курсе. Мне сообщили вчера.

— Сообщили? — он приподнимает бровь. — Вам лично сообщили? Интересно. Очень интересно. Обычно такие приказы спускают через секретариат.

Я молчу. Он не знает, что приказ принес сам Кайден. Что

он стоял в моем кабинете, трогал мой воротник и говорил о запахе корицы.

Никто не должен знать. Никто.

— Корсарова, — Вайсман наклоняется ко мне, и я чувствую его дыхание — резкое, химическое. — Я найду то, что вы скрываете. Обязательно найду и тогда...

Я смотрю на него в упор. Не отвожу взгляда и не опускаю глаз.

— Удачи, — говорю я холодно. — Только не забудьте запросить разрешение у моего начальства на обыск личных вещей. А пока извините, у меня совещание.

Я разворачиваюсь и ухожу, чувствуя его взгляд в спину. Кожа горит. Руки дрожат. Но я иду ровно, держу осанку, не оборачиваюсь.

Я закрываю дверь, падаю в кресло и закрываю глаза.

Сердце колотится как бешеное. В ушах шумит кровь.

Спокойно. Ты всё предусмотрела. Лео в безопасности. Его документы - в порядке. Твои - тоже. Базы данных запатчены. Никто ничего не найдет.

Успокаиваю себя, но ничего не помогает.

Голос в голове шепчет другое: Найдут. Обязательно найдут. Вайсман не успокоится. А если он доложит Кайдену? Если тот заинтересуется лично?

Я открываю глаза и смотрю на голоэкран. Аварийная метка на дренажной системе «Эко-блока-7» всё еще мигает. Я

должна была заняться этим еще вчера, но не могла. Не могла думать ни о чем, кроме проверки.

Коммуникатор пиликает. Сообщение от Миры: «Лия, планерка через десять минут. Мистер Вэйл будет лично. Ты идешь?»

Я смотрю на экран. Пальцы замирают над клавиатурой. Мистер Вэйл будет лично.

Он редко приходит на планерки отделов. Особенно на наши — экологические. Ему плевать на чистоту воздуха, пока она не влияет на прибыль компании. Зачем он придет сегодня?

Ответ приходит сам собой. Проверка. Он хочет контролировать процесс лично. Хочет видеть, кто и как проходит скрининг.

Хочет ли он увидеть меня?

Я вспоминаю его взгляд вчера. Как он смотрел на меня. Как поправлял мой воротник. Как сказал про запах корицы.

Он не помнит. Не может помнить. Антидот, который он ввел себе в руку стер ту ночь напрочь. Для него я — чужая. Но его тело... его тело помнит. Иначе зачем бы он пришел лично? Зачем бы трогал меня? Зачем бы смотрел так, будто видит насквозь?

Я сжимаю кулаки.

— Ты справишься, — шепчу я себе. — Ты справлялась два года. Справишься и сегодня.

Я встаю, поправляю блузку, проверяю, что на месте па-

нель с отчетом. Выхожу в коридор.

По пути к залу совещаний я прохожу мимо огромного голопортрета Кайдена. Он висит в главном холле — холодный, недостижимый, с серыми глазами, которые смотрят прямо в душу.

Я смотрю на портрет и вспоминаю другого Кайдена. Того, который нависал надо мной на кровати. Того, который шептал: «Ты моя». Того, который заснул, прижав меня к себе, и выглядел не звездным боссом, а просто мужчиной.

Я отвожу взгляд и иду дальше.

Ты забыла его, Лия. Ты забыла ту ночь. Ты забыла, как он пах. Ты забыла, как он целовал. Ты забыла, как он назвал тебя «моя хорошая».

Ты забыла.

Я повторяю это как мантру, пока лифт везет меня наверх. Как мантру, пока я захожу в зал совещаний.

Как мантру, пока занимаю свое место в дальнем углу.

А потом он входит.

И я понимаю: я не забыла. Ничего. Совсем ничего.

Хорошие мои, у меня для вас новиночка Нашего бе-би Литмоба!

Наследник звёздных командоров

<https://litnet.com/shrt/rjXn>

— Поздравляю с грядущим пополнением, мисс Вайт, —

без единой эмоции чеканит тот... кто меня спас полгода назад и обещал вернуться. — Жаль, не имели чести познакомиться раньше.
 Слова бьют наотмашь. Я вглядываюсь в его глаза, ищу хоть каплю страсти, которая сожгла нас двоих.
 Он не помнит!
 А может испугался ответственности за случайно зачатый комочек жизни в моем животе?
 Но когда бывший жених и влиятельный отец объявляют на меня охоту, пытаюсь избавиться от моего малыша, именно ОН приходит за мной. Ледяной, пугающий Тень-Командор Саргон.
 Почему он так яростно защищает меня, если не помнит ничего и считает, что ребенок не его?

Глава 7. Я не люблю тайны, Корсарова!

Кайден Вэйл появляется в дверях, и воздух в комнате меняется. Становится плотным, наэлектризованным, как перед грозой.

Он в черном костюме, идеально сидящем на широких плечах. Темные волосы зачесаны назад, открывая высокий лоб и острые скулы. Серые глаза скользят по лицам присутствующих, не задерживаясь ни на ком.

Я опускаю голову, делаю вид, что изучаю отчет. Не смотрю на него.

Не смотрю.

Не смотрю.

Но я чувствую его. Чувствую, когда он проходит мимо моего ряда. Чувствую запах озона и металла, который преследует меня во снах. Чувствую тяжесть его взгляда, который на секунду задерживается на мне.

Я не поднимаю глаз. Сжимаю панель так, что пальцы белеют.

— Начинайте, — говорит он, и его голос — низкий, с хрипотцой заставляет мое сердце пропустить удар.

Начинается совещание.

Кто-то докладывает о показателях, кто-то спорит о бюд-

жете, кто-то оправдывается за срывы сроков. Я не слушаю. Я сижу, уставившись в свою панель, и считаю вдохи.

Раз-два-три.

Четыре-пять-шесть.

Не смотри на него, Лия. Не смотри.

— Отдел экологической безопасности.

Я поднимаю голову. Кайден смотрит прямо на меня. Серые глаза — холодные, непроницаемые проникают в самую душу.

— Докладывайте, — приказывает он.

Я встаю. Ноги не дрожат. Руки не дрожат. Я — профессионал и я делаю свою работу.

— Показатели чистоты воздуха в шахтах в норме, — начинаю я, выводя на общую панель графики. — Переработка отходов за квартал увеличилась на семь процентов за счет внедрения новых фильтров. Есть проблемы с дренажной системой в Эко-блоке-7, но мы их решаем.

Он слушает. Не перебивает. Смотрит на графики, на цифры, на меня.

— Дренажная система, — повторяет он. — Почему до сих пор не решена?

— Не хватает запчастей, — отвечаю я. — Поставки задерживаются. Я подала заявку две недели назад.

— Я разберусь, — говорит он, и это звучит как обещание. Или как угроза. — Что еще?

Я докладываю дальше. Цифры, проценты, планы. Говорю

ровно, четко, без эмоций. Как робот. Как он сам.

Когда я заканчиваю, он кивает.

— Хорошо. Всем спасибо, — говорит он и смотрит на меня. — Оставайтесь.

Я замираю. Остальные начинают выходить — кто-то с облегчением, кто-то с напряженными лицами. Мира бросает на меня тревожный взгляд, но я едва заметно качаю головой: всё в порядке.

Мы остаемся вдвоем.

Кайдэн сидит во главе стола, откинувшись на спинку кресла. Я стою напротив, сжимая в руках панель.

— Садитесь, Корсарова, — говорит он, кивая на стул рядом с собой.

Я сажусь, но не рядом. Достаточно далеко, чтобы не чувствовать его запах и не видеть его серых глаз с вертикальным зрачком.

Недостаточно далеко. Я всё равно его чувствую.

— Я посмотрел ваш личный файл, — говорит он без предисловий. — Вы работаете в корпорации несколько лет. Последний год — глава отдела. Быстрое повышение.

— Я хорошо делаю свою работу, — отвечаю я.

— Не спорю. — Он смотрит на меня. — Но у меня есть вопросы.

Мое сердце пропускает удар.

— Какие? — спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Три года назад вы подали запрос на перевод в Северный сектор. А через неделю его отозвали. Почему?

Я сглатываю. Три года назад. Я сидела в душевой номера и плакала, а потом нажала кнопку «отправить». А через неделю узнала, что беременна. И поняла, что не могу уехать. Не могу лишить Лео отца, даже если этот отец никогда не узнает о его существовании. Не могу сбежать от своей любви, даже если эта любовь — моя гибель.

— Передумала, — говорю я. — Поняла, что здесь больше перспектив.

— Перспектив, — повторяет он. — Или что-то другое?

Я смотрю ему в глаза. Серые, холодные, немигающие.

— Что вы имеете в виду?

Он молчит несколько секунд. Потом встает и подходит ко мне. Останавливается в шаге. Кладет руки на подлокотник кресла. Кайдэн Вейл всего в сантиметре от моей кожи. И от этого осознания, внутри меня все переворачивается.

— Я не знаю, — говорит он тихо. — Но я чувствую, что вы что-то скрываете. У вас есть какая-то тайна, аста. И я это выясню.

Он наклоняется. Я чувствую его дыхание на своей щеке. И что-то еще... что-то, от чего у меня холодеют пальцы и скручиваются жгутом мышцы живота.

— Я не люблю тайны, Корсарова, — шепчет он. — Особенно в моей корпорации.

Он выпрямляется. Смотрит на меня сверху вниз.

— Подготовьте все документы по каждому сотруднику вашего отдела к завтрашнему утру. Лично мне.

— Зачем? — вырывается у меня.

— Я сказал — лично мне, — повторяет он. — Это приказ. Он разворачивается и уходит, не оглядываясь.

Я остаюсь сидеть, глядя на закрывшуюся дверь. Сердце колотится так, что, кажется, его слышно во всем здании.

Он чувствует мою ложь. Он пока не знает, но скоро выяснит.

Я закрываю глаза и вижу лицо Лео. Его серые глаза. Его жесткий характер. Его улыбку, которая так похожа на улыбку отца.

— Я никому тебя не отдам, — шепчу я. — Никому. Особенно... этому.

**
 Еще одна новиночка нашего Литмоба!**

Наследник для звёздного принца

<https://litnet.com/shrt/VAIT>

Я – землянка, младшая сестра императрицы, влюблённая в звёздного принца. Один маскарад, один поцелуй, а потом он снял с меня маску... и отшатнулся. С тех пор между нами лёд, который трещит, когда ко мне приближаются другие. И однажды всё летит в бездну, и между нами вспыхивает всепоглощающая страсть. А спустя три года он находит меня в забытой галактикой колонии. Вот только я не одна. Рядом со мной сын – сего глазами, с его улыбкой, с его даром. И я не

представляю, что теперь будет.

Глава 8. Голос крови

Кайден Вэйл. Тот же день.

Я захожу в кабинет и с силой захлопываю за собой дверь. Стекланные панели дрожат, но не разбиваются – закаленное стекло, рассчитанное на взрывную волну. Как и всё в этом кабинете, оно создано выдерживать удары.

Но не этот удар. Не тот, что внутри меня.

Я прохожу к бару, наливаю кофе – двойную порцию, обычно хватает одной. Сегодня плевать.

Она сидела в трех метрах от меня, но я чувствовал её запах. Жасмин и ягоды. Чёрт возьми, этот цветок, который преследует меня во снах уже три года.

Я делаю глоток. Жидкость обжигает горло, но не смывает наваждение.

Корсарова Лия. Глава отдела экологической безопасности. «Песочная», дочь переселенцев. Несколько лет живет в корпорации. Ничего примечательного, если судить по досье.

Но досье врет.

Я видел её три раза до сегодняшнего дня.

Первый — месяц назад, когда случайно забрел в её отдел, проверяя жалобу на запах в вентиляции. Она стояла спиной, что-то настраивая в консоли, и в этом изгибе шеи, в этом напряжении плеч было что-то такое, от чего я замер на пороге как идиот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.